

Линь Сяюе

аспирант

ФГБОУ ВО «Государственный институт

русского языка им. А.С. Пушкина»

г. Москва

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ОТБОРЕ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ В АУДИТОРИИ КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ-ФИЛОЛОГОВ УРОВНЯ А0 – А1

Аннотация: статья посвящена педагогической стратегии моделирования учебного материала в целях обучения русскому языку китайских учащихся-филологов уровня А0 – А1. Проблематика данной статьи связана с перегруженностью учебного процесса рассматриваемого контингента и необходимостью оптимизировать данный процесс. Новизна исследования состоит в моделировании учебного материала на основе интегрирования повествовательных текстов в аудиторный дискурс начального этапа обучения китайских учащихся.

Ключевые слова: русский язык, китайские учащиеся, начальный этап обучения, аудиторный дискурс, повествовательный текст, педагогическая стратегия, интегрирование обучающих компонентов.

Проблематика данной статьи связана с перегруженностью учебного процесса китайских учащихся начального этапа обучения (далее НЭ обучения) зачастую ненужным, невостребованным учебным материалом [11]. Это касается учебного процесса как в условиях России, так и в условиях Китая. В результате перегрузок учащиеся, впервые начинающие изучать русский язык (далее РЯ) и русскую культуру, несмотря на то, что они прилежно выполняют все задания: и аудиторные, и домашние, тем не менее, с трудом усваивают изучаемый РЯ, а также сдают зачёты и экзамены почти в состоянии стресса. Особенно это касается учебного процесса в условиях России, т.е. в непривычных для китайских

учащихся условиях с новой, неизвестной им, культурой, новым, весьма трудным для них, языком и даже принципиально по-иному устроенной системой выражения намерений, идей, мыслей [9; 13]. Решение данной проблемы мы, вслед за А.Р. Арутюновым, Л.П. Мухаммад, Н.В. Татариновой, О.Н. Халеевой [2; 14] видим в методически обоснованном отборе учебного материала, опирающемся на экзистенциальные, в том числе и коммуникативные, потребности учащихся [2; 14].

Актуальность исследования состоит в предлагаемой нами педагогической стратегии моделирования учебного процесса по РЯ в аудитории китайских учащихся-филологов НЭ обучения, а также в оптимальном включении в данный процесс повествовательных текстов.

Цель работы связана, с одной стороны, с обозначенными выше проблемами НЭ обучения иностранцев РЯ, с другой – с методическими положениями о том, что в преподавании РКИ оптимизировать учебный процесс (т.е. ввести максимум коммуникативно-языкового материала за единицу времени при качественном усвоении данного материала учащимися) возможно, прежде всего, в результате методически обоснованного отбора учебного материала [1; 2; 5; 9]. Таким образом, в данной работе мы намерены предложить методически обоснованную педагогическую стратегию моделирования учебного процесса НЭ обучения, оптимально включающую, прежде всего, актуальные для учащихся учебные тексты повествовательного типа.

Объект исследования – НЭ обучения РЯ китайских учащихся-филологов, а его *предмет* – повествовательный текст/дискурс, включённый в учебный процесс китайских учащихся-филологов НЭ обучения по оптимальным параметрам.

Тексту как *как коммуникативной единице* при обучении иностранцев РЯ (в том числе и на НЭ обучения) посвятили свои работы такие учёные, как Д.И. Изаренков, А.А. Леонтьев, Н.А. Метс, О.Д. Митрофанова, Т.Б. Один-

цова, Л.П. Мухаммад, Ван Лися и другие [4; 6; 7; 8]. Вслед за учёными мы признаём, что в любом тексте, наряду с конкретным содержанием, можно выделить его *типовое содержание*. Это содержание можно классифицировать, поскольку оно свойственно определённым текстовым инвариантам (типам): 1) *о предмете и его признаках*; 2) *о действиях предмета*; 3) *о причинно-следственных связях чего-то с чем-то*; 4) *об оценке чего-либо* и т.д. [7].

Как нам представляется, в методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) применительно к НЭ обучения наиболее оптимально представлен подход, опирающийся на *три* типа текста: *описание, повествование и рассуждение* [1; 7]. Кроме этих трёх типов, вслед за Л.П. Васюхно, мы хотели бы выделить и четвёртый: *предписание* (иными словами – инструкция) [3].

Вслед за выделением четырёх базовых типов текста, предназначенных для формирования коммуникативных умений у иностранцев на НЭ обучения [3; 7], аналогичные типы (4 типа) выделяются и на материале аудиторного дискурса [10], протекающего в аудитории иностранных/китайских учащихся [9; 12]. Ханифе Чайлак и Л.П. Мухаммад, дифференцируя феномены *текста* и *дискурса*, подчёркивают, что даже на НЭ обучения, когда учащиеся строят свою монологическую речь «*близко к тексту*», продукт «*текст*» и продукт «*дискурс*» (особенно, *аудиторный дискурс*) – не совпадают [9; 12]. Однако на определённой стадии абстрагирования продукты «*текст*» и «*дискурс*», даже если они на сенсорном уровне и не совпадают, могут иметь одну и ту же инвариантную модель развёртывания. В качестве таких моделей (типов) и выступают указанные нами выше 4 типа (описание, повествование, рассуждение, предписание) [9; 12].

Поскольку предмет нашего исследования включает такой феномен, как повествовательный текст/дискурс, следовательно, рассмотрим данное типовое образование с позиции потребностей и особенностей учебного процесса НЭ обучения.

По мнению учёных, текст-повествование представляет объекты окружающего мира *в динамике*: в развёртывании движения, с одной стороны, в пространстве, с другой – во времени [3; 7]. Повествование, в отличие от описания, представляет события или явления, совершающиеся не одновременно, а следующие друг за другом, или обуславливающие друг друга [3; 8]. Повествование раскрывает тесно связанные между собой события, явления, действия, происходившие в прошлом, в настоящем или в будущем [3; 7]. То же самое можно сказать и о дискурсе-повествовании, в том числе и об аудиторном дискурсе, т.е. дискурсе, протекающем в учебной аудитории.

Поскольку повествовательный текст/дискурс обозначает последовательные действия, следовательно, он развёртывается глаголами/аористивными глаголами [3; 7].

Лексический состав данного типа текста/дискурса (в отличие от типового описательного текста/дискурса) весьма разнообразен и распределяется по группам в зависимости, как минимум, от трёх признаков:

1. *Движение в пространстве* (здесь один набор лексических единиц – ЛЕ).
2. *Движение во времени* (здесь другой набор ЛЕ).
3. *Движение-изменение* (качественные изменения объекта, как, например, «растёт» со своим набором ЛЕ).

Вслед за учёными-методистами подчеркнём: в традиционных методиках обучения китайских учащихся НЭ обучения коммуникативно-языковой материал, маркирующий повествовательные тексты, просматривается весьма слабо, а критерии его отбора и организации с позиции экзистенциальных потребностей учащихся не выделены [14]. Это влияет на формирование текстотеки для данного контингента, которая, зачастую, состоит из случайных текстов. А ведь тексты данного типа весьма актуальны для китайских учащихся-филологов НЭ обучения (особенно в условиях подготовительных факультетов). Усвоение учащимися дан-

ного типа текста позволит им в будущем оптимально формировать умения рецепции, репродукции и продукции текстов по следующим предметам: 1) по истории; 2) по литературе; 3) по языкознанию; 4) по культурологии (в том числе и в аспекте межкультурной коммуникации).

Данный тип текста весьма актуален, прежде всего, для *практического курса РЯ*, обеспечивающего когнитивно-коммуникативную прогрессию языковой личности (ЯЛ) китайского учащегося. Именно обоснованное моделирование данной прогрессии в дальнейшем обеспечит профессионально ориентированную учебную деятельность рассматриваемого контингента, обучающегося в условиях российских вузов. Кроме того, интеграция данного типа текста в учебный процесс НЭ обучения позволит осуществить оптимальную стратегию формирования языковой компетенции учащегося в части усвоения видов глагола: как известно, повествовательным текстам, изображающим события в прошедшем времени (а также в будущем времени), свойственен *совершенный вид глагола (СВ)*.

В целях оптимизации языкового материала, покрывающего повествовательный тип *текста/дискурса*, возьмём выделенный нами ранее первый подтип текста, а именно, *движение в пространстве*.

Реализация *учебного повествовательного текста/дискурса*, вербализующего типовую ситуацию *движение в пространстве*, возможна уже в самый первый период формирования у учащихся коммуникативной компетенции уровня А1. Формирование данной компетенции включает в себя также и языковую компетенцию, связанную с *глаголами движения*. Данная, промежуточная, компетенция может формироваться, например, на следующем *учебном микротексте-дискурсе*: «Сегодня утром я вышел из комнаты общежития, прошёл по коридору, подошёл к лифту, спустился на первый этаж, прошёл по коридору и вестибюлю, и вошёл в учебное здание. Здесь я поднялся на третий этаж, опять прошёл по коридору и вошёл в аудиторию».

Безусловно, чтобы такой текст-дискурс (в его устной форме) был коммуникативно значимым, его нужно погрузить в коммуникативную (проблемную) ситуацию и поставить перед учащимся коммуникативную задачу. Например, преподаватель может обратиться к одному из учащихся с таким заданием (формулировка данного задания также представляет собой повествовательный текст-дискурс (с элементами предписания), данный на аудирование): *Вы встали раном утром и отправились на занятие. У Вас в руках был учебник по русскому языку и тетради. Когда Вы пришли в аудиторию, Вы обнаружили, что учебника у Вас нет. Проследите Ваш путь из Вашей комнаты – в аудиторию (расскажите, как Вы шли и что вы делали по пути).*

В когнитивном плане (т.е. в плане осознанного употребления языковых единиц) реализация данного аудиторного дискурса возможна только после введения глаголов движения (*идти/ехать*) с некоторыми приставками (*войти–выйти–пройти–подойти*), а также форм дательного падежа (Д.п.), который на НЭ обучения вводится в учебной аудитории уровня А0 – А1 после, по крайней мере, именительного падежа (И.п.) и винительного (В.п.) [5].

Наши наблюдения за учебной аудиторией НЭ обучения показали, что усвоение китайскими учащимися данного типа текста/дискурса в дальнейшем позволит этим учащимся: 1) успешно интегрировать в языковую среду (например, путешествовать по Москве и другим городам России); 2) рассказывать о своих путешествиях на занятиях по практическому РЯ; 3) поначалу читать и понимать «облегчённые» тексты художественной литературы (например, сказки), а затем и фрагменты рассказов, повестей и романов, которые входят в учебные программы по литературе.

Итак, в данной статье мы рассмотрели педагогическую стратегию оптимального включения повествовательного текста/дискурса в учебный процесс китайских учащихся-филологов. Оптимальность данного включения мы видим в мо-

делировании педагогической стратегии отбора и организации учебной тексто-теки на основе анализа текста/дискурса определённого типа, в частности, типа *повествование*. Более подробно мы рассмотрели повествовательный подтип, описывающий *движение в пространстве* и реализующийся за счёт *глаголов движения*. Данный тип текста/дискурса мы рассмотрели на материале весьма близкого (а следовательно, понятного) учащемуся учебного текста/дискурса (аудиторного дискурса), связанного с решением актуальных коммуникативных задач как в настоящем, так и в будущем.

Список литературы

1. Азимов Э.Г. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Русский язык. Курсы, 2018. – 496 с.
2. Арутюнов А.Р. Коммуникативный интенсивный курс для заданного контингента учащихся. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 1989. – 90 с.
3. Васюхно Л.П. Учет катафорической функции падежной формы при обучении чтению студентов-нефилологов: дис. ... канд. пед. наук. – М., 1996. – 266 с.
4. Изаренков Д.И. Лингвометодическая интерпретация учебного текста. – Вестник МАПРЯЛ. – 1995. – №10. – С. 19–21.
5. Кулик А.Д. К вопросу об отборе и организации учебного материала на начальном этапе обучения иностранных студентов-гуманитариев (будущих политологов и дипломатов уровня А1 – А2) / А.Д. Кулик, Л.П. Мухаммад // Российский научный журнал. – 2014. – №2 (40). – С. 169–176.
6. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. – М.; Воронеж, 2001. – 448 с.
7. Метс Н.А. Структура научного текста и обучение монологической речи / Н.А. Метс, О.Д. Митрофанова, Т.Б. Одинцова. – М.: Русский язык, 1981. – 140 с.

8. Мухаммад Л.П. Описательный текст в учебном процессе китайских студентов-филологов (начальный этап обучения) / Л.П. Мухаммад, Лися Ван // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2017. – №4. – С. 18–25.

9. Мухаммад Л.П. Описательный дискурс в условиях учебной межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации: сборник статей XV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. – М.: Российский университет дружбы народов, 2014. – С. 22–31.

10. Мухаммад Х.И.А. Прагматический компонент «взаимодействие» в аудиторном дискурсе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2006. – 24 с.

11. Требования к Первому сертификационному уровню владения русским языком как иностранным. Общее владение. Профессиональный модуль / Н.П. Андрюшина, Г.А. Битехтина, Т.Е. Владимирова и др. – 3-е изд. – СПб.: Златоуст, 2015. – 64 с.

12. Чайлак Х. Аудиторный дискурс как инновационная площадка по развитию языковой личности инофона / Х. Чайлак, Л.П. Мухаммад // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2017. – Т. 15, №1. – С. 77–90.

13. Чжан Шаньчжи. Иероглифический знак как символ реализации когнитивного аспекта в процессе обучения русскому языку китайских учащихся (начальный этап обучения) / Шаньчжи Чжан, В.В. Шмелькова // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2018. – №2. – С. 17–20.

14. L.P. Muhammad, N.V. Tatarinova, O.N. Khaleeva. Modeling a methodology for teaching a foreign language on the principles of anthropological linguodidactics (initial stage of learning). Herald NAMSCA. – 2019. – No 1. – Pp. 115–121.